

Социально-психологические факторы педагогики партнерства общества и полиции

Столяренко А.М.*,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия,
amstol@mail.ru

Сердюк Н.В.**,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия,
natalyaserduk@inbox.ru

Филимонов О.В.***,

ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия,
ofilimonov@yandex.ru

Приводятся социально-психологические факторы педагогического партнерства общества и полиции, выявленные на основе исследования социально-психологической готовности (способности) вступить в эти взаимосвязи, с одновременным вскрытием барьеров, препятствующих осуществлению партнерских отношений со стороны полиции. Исследование проводилось в 2016 г. на базе Академии управления МВД России. В опросе приняли участие руководители органов внутренних дел (N 143). Анализ результатов исследования позволил выделить пять типов сотрудников с различным уровнем коммуникативной компетентности и готовности осуществлять педагогическое партнерство с гражданами. Подчеркивается, что специфика изучаемого явления заключается в том, что, помимо собственно социально-психологических факторов педагогического партнерства общества и полиции, объективно существуют также и правовые, криминогенные и криминальные психологические факторы, относящиеся к компетенции органов системы МВД Российской Федерации и влияющие на качество данного партнерства.

Ключевые слова: педагогическое партнерство, полиция, общество, компетенции, барьеры, коммуникативная компетентность, социально-психологические факторы.

Для цитаты:

Столяренко А.М., Сердюк Н.В., Филимонов О.В. Социально-психологические факторы педагогики партнерства общества и полиции // Психологическая наука и образование. 2017. Т. 22. № 4. С. 93–100. doi: 10.17759/pse.2017220413

* *Столяренко Алексей Михайлович*, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор психологических наук, доктор педагогических наук, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: amstol@mail.ru

** *Сердюк Наталья Владимировна*, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

*** *Филимонов Олег Викторович*, доктор социологических наук, профессор кафедры теории и методологии государственного управления, ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России», Москва, Россия. E-mail: ofilimonov@yandex.ru

Последнее время коммуникации между полицией и гражданским обществом (его институтами) стало уделяться пристальное внимание. Причиной этого явилось понимание того, что без скоординированных усилий указанных субъектов взаимодействия эффективно решать проблемы обеспечения общественного порядка и социальной безопасности затруднительно. Специальные субъекты борьбы с преступлениями и другими правонарушениями (правоохранительные органы) достигли предела качественного повышения своих возможностей. На современном этапе укрепилось ясное понимание, что и на количественное увеличение органов внутренних дел Российской Федерации нельзя рассчитывать. Поэтому актуальной становится проблема поиска других ресурсов правоохранительной деятельности, не находящихся в сфере государственной службы. И взгляд естественным образом обращается на гражданское общество как среду, где могут зародиться, сформироваться и стать дееспособными структуры – потенциальные партнеры (от франц. *le partenaire* – компаньон, соучастник, актер, участник совместной деятельности [9, с. 485]) полиции в правоохранительной деятельности. Развитие диалога и взаимопонимания между населением и полицией является необходимым условием общественной поддержки. Без диалога с общественностью полиция будет навязывать свои услуги, а не служить с вниманием нуждам общества.

Правоохранительное партнерство (партнерство в правоохранительной сфере) представляет собой специфическую форму взаимодействия, социально-психологический феномен, проявляющийся через интеракцию, в результате которой достигается целостное сосуществование и согласованность ранее разрозненных частей и элементов внутри системы. Производными данного понятия являются «социальный договор», «социальное взаимодействие» и пр. Как отметил Президент России В.В. Путин в Послании Федеральному собранию Российской Федерации еще в декабре 2014 г., главное сейчас – это «... дать гражданам возможность раскрыть себя. Свобода для развития в ... гражданских инициативах – это лучший ответ как на внешние ограничения, так и на наши внутренние про-

блемы. И чем активнее граждане участвуют в обустройстве своей жизни, чем более они самостоятельны ... тем выше потенциал России». И далее: «Все мы хотим одного – блага России. И отношения ... должны строиться на философии общего дела, на партнерстве и равноправном диалоге» [11].

Но в настоящий момент институты гражданского общества, к сожалению, следует признать, малоразвиты. С одной стороны, их развитие идет в основном в сфере политических взаимоотношений и формирует представление о потенциально неснижаемом антагонизме с государством. С другой стороны, готовность не только удовлетворять свои социальные потребности (например, такую, как безопасность), но и брать на себя ответственность за участие в их удовлетворении низкая. Люди в большинстве своем не готовы объединяться или активно действовать в рамках существующих структур для качественного изменения своей жизни. В связи с этим, по нашему мнению, инициативу налаживания, организации и дальнейшей институционализации партнерских отношений должны взять на себя органы внутренних дел (полиция) как структура, функционально отвечающая за реализацию правоохранительной функции государства.

В Федеральном законе «О полиции» одним из принципов правоохранительной деятельности государства определены такие, как поддержка граждан, общественное доверие, взаимодействие и сотрудничество. В их развитие в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации как одно из концептуальных условий обеспечения общественной безопасности определена «... согласованность действий всех государственных органов и органов местного самоуправления, их взаимодействие с институтами гражданского общества, формирование консолидированной позиции по вопросам профилактики» [6].

Важно отметить, что сложившихся к настоящему времени внешних условий для «запуска» процесса партнерских отношений в правоохранительной сфере мало. Не менее важным здесь является и готовность института правоохранительной деятельности к партнерским отношениям. Последний уже не может игнорировать социально-психологические изменения в обще-

стве: рост гражданской активности, появление новых полуспециальных [8] и неспециальных (например, такие движения, как «Стопхам», «Общество синих ведерок», «Хрюши против» и др., активно обмениваются информацией, имеют свои сайты) акторов правоохранительной деятельности. Отказ от партнерских отношений или их игнорирование (по ряду причин) могут привести к усугублению противоречий между государством и гражданским обществом. Ю. Хабермас утверждал, что «... повседневная жизнь человека становится все более убогой, жизненный мир – все более безлюдным» [14, с. 45]. Это, по его мнению, происходит вследствие того, что модернизирующаяся система социальных отношений вступает в противоречие с устаревшими социальными практиками. Как отметил Д. Передня, «... в настоящее время значительная часть граждан рассматривают органы правопорядка как нелегитимную по-меху на пути к их представлениям о справедливости, благополучии, свободе» [10, с. 153]. Преодолеть такое отношение возможно путем рационализации коммуникативного действия, основанной на свободном (добровольном) коммуникативном согласии.

Примером могут служить различные общественные движения на Западе (такие как «соседский патруль»), когда в случае необходимости люди за счет своего времени и бескорыстно предлагают свои услуги государственным службам, как на территории своих стран, так и за ее пределами. Более того, граждане Российской Федерации, привыкнув к подобной ответственности, будут активнее участвовать в других формах гражданской активности. Так, в 2016 г. в Послании Федеральному собранию Российской Федерации Президент России В.В. Путин озвучил свое видение развития партнерских отношений: «... важно, чтобы гражданское общество активно участвовало и в решении таких задач, как совершенствование природоохранного законодательства, сохранение редких видов животных и растений, создание гуманной системы обращения с бездомными животными».

Партнерство в правоохранительной сфере имеет две ярко выраженные ориентации: *целелеполагающая направленность* – собственно взаимодействие и *готовность* к осуществле-

нию такого взаимодействия. Для выявления последней было проведено исследование социально-психологической готовности (способности) вступить в эти взаимосвязи, с одновременным вскрытием барьеров (от франц. *barriere*, англ. *barrier* – преграда, препятствие), препятствующих осуществлению партнерских отношений со стороны полиции. Исследование проводилось в 2016 г. на базе Академии управления МВД России. В опросе приняли участие руководители органов внутренних дел (N 143).

Сначала была проведена типология сотрудников органов внутренних дел РФ. Основанием для выделения типов стала гипотеза о том, что сотрудники по-разному воспринимают необходимость правоохранительного социального партнерства, и их готовность к нему затрудняет согласование интересов сторон. Всего в результате исследования было выделено пять типов сотрудников, условно обозначенных «передовики», «реализаторы», «рутинеры», «реакционеры» и «болото».

К «*передовикам*» относятся примерно 32% респондентов. Представители этой группы активно интересуются идеями социального партнерства с институтами гражданского общества в правоохранительной сфере, понимают их возрастающую роль, самостоятельно ищут и апробируют новые формы взаимодействия. «*Передовиков*» характеризуют такие качества, как готовность к компромиссу, понимание обоюдных интересов, своеобразная экспектация (англ. *expectation* – ожидание) [13] по отношению к субъектам правоохранительной деятельности, ориентированная на повышение степени доверия и солидарности, достижение консенсуса.

Представители группы «*реализаторов*» (24 % опрошенных) готовы к новым практикам реализации правоохранительной функции, основанной на делегировании части полномочий либо включении в систему деятельности неспециальных субъектов правоохраны. У них нет практического опыта, они малоинициативны, но считают себя подготовленными для развития идей социального партнерства; однако им требуется нормативно-правовая и образовательно-методическая помощь, направленная на преодоление когнитивного (познавательного) барьера, при котором не-

достаточность или особенности знаний, понимания и представлений о качествах каждого участника общения и о партнерском взаимодействии как таковом затрудняют или блокируют нормальное общение. Эффективность такой поддержки повысится, если будет объяснена и принята конкретная цель социального партнерства. Несоблюдение этого условия может привести к обманутым ожиданиям, разочарованию и, в конечном счете, утрате доверия к партнерству как таковому.

Следующий тип сотрудников – «рутинеры» (16% респондентов) воспринимают социальное партнерство как некую форму рутинной деятельности, во многом повторяющую практики Союза ССР с псевдопартнерскими отношениями (в основном в форме добровольных народных дружин). Они считают эту форму взаимодействия модной игрушкой современных руководителей, относятся к организации этого процесса формально, избегают при любой возможности. У представителей этой группы существует своеобразный, по мнению Дж. Келли, психологический барьер как коммуникативное противоречие между имеющимся у человека конструктивным опытом и реальными событиями, лежащими вне его понимания. Это может быть связано с отсутствием знаний, необходимых для организации социального партнерства, низким уровнем профессионального мастерства («совокупность специальных базисных умений и навыков» [1, с. 253], которые следует отличать от профессиональной компетенции в общей структуре профессионализма). Уровень коммуникативной компетентности, по мнению Ю. Емельянова, связан и с качеством обученности руководителя «... взаимодействию с окружающими, которое требуется индивиду для того, чтобы в рамках своего социального статуса успешно функционировать в обществе» [10, с. 3].

Самая малочисленная (10% сотрудников) группа – это «реакционеры». Но негативный потенциал ее представителей высок. Они активно сопротивляются внедрению социального партнерства, видят органы внутренних дел карательным органом (скорее «меч», чем «щит»), считают возможным вступать во взаимоотношения с обществом (его представителями) в основном в узко понимаемых интересах.

У таких руководителей необходимость организации социального партнерства вызывает выраженный когнитивный диссонанс. В эту группу входят в основном сотрудники оперативных и следственных подразделений. У них формируется своеобразный аксиологический барьер, при котором сформированные ранее и доминирующие ценности (социальные установки) приводят к дисбалансу интересов полиции и институтов гражданского общества при осуществлении совместной деятельности, затрудняют либо полностью блокируют формирование партнерских отношений. По мнению М. Марьина и А. Бочковой «...реалии сегодняшнего дня заставляют большинство руководителей искать новые пути и средства в достижении желаемых результатов профессиональной деятельности, подстраиваться под ситуацию, соответствуя своему социальному статусу. А поскольку ценности по своей природе являются достаточно устойчивыми и внеситуативными образованиями, то происходящие изменения не могут так быстро привести к смене ценностных ориентаций личности» [7, с. 119].

И примерно пятую часть опрошенных (18%) мы включили в условную группу «болото». Ее представители не обозначили своего мнения, не встречались в своей практике с фактами социального партнерства, многие даже не слышали об этом феномене, считая его способом решения социально-трудовых вопросов. У них, как правило, отсутствует коммуникативная компетентность, являющаяся, по мнению В. Конечной, «... определенным уровнем сформированных персональных характеристик, знаний, личностного и профессионального опыта общения индивида, позволяющим достичь успешной коммуникации» [5, с. 106].

По мнению Е. Руденского, «... коммуникативная компетентность складывается из способностей: 1) давать социально-психологический прогноз коммуникативной ситуации, в которой предстоит общаться; 2) социально-психологически программировать процесс общения, опираясь на своеобразие коммуникативной ситуации; 3) осуществлять социально-психологическое управление процессами общения в коммуникативной ситуации» [12, с. 101]. Таким образом, проблема педагогического партнерства общества и полиции

включает в себя как собственно психологические задачи (наличие коммуникативной компетентности всех субъектов партнерского взаимодействия), так и собственно педагогические – формирования и развития коммуникативной компетентности и сотрудников ОВД, и граждан, взаимодействующих с ними.

Во внешней сфере управления органами внутренних дел можно выделить фоновые социально-психологические факторы, не являющиеся частью правовой системы, но оказывающие широкое и устойчивое влияние на нее и состояние правопорядка, а также правовые, криминогенные и криминальные психологические факторы, относящиеся к компетенции органов системы МВД Российской Федерации.

Фоновые социально-психологические факторы составляют обстановку, в которой осуществляется деятельность органов внутренних дел. К наиболее существенным из них можно отнести: социально-экономическую, социально-политическую, социально-психологическую и педагогическую обстановку в регионе. В частности, к собственно психологическим фоновым факторам относятся: состояние и характер основополагающих ценностей общества; уровень образованности и общей культуры населения; состояние и развитие системы образования в регионе; психологическая направленность деятельности средств массовой информации и органов культуры.

К правовым социально-психологическим факторам, по нашему мнению, относятся явления, обусловленные целенаправленной деятельностью органов власти, в том числе органов внутренних дел, и общественных организаций по укреплению правопорядка: степень удовлетворенности граждан деятельностью правоохранительных органов, общественное мнение о деятельности органов правопорядка, особенности правосознания населения, характер связей правоохранительных органов с общественностью, состояние профилактики правонарушений, профессионально-психологическая подготовленность сотрудников органов внутренних дел и т. д.

Криминогенными социально-психологическими факторами выступают непосредственно способствующие возникновению и развитию противоправного поведения. Это и оправда-

ние криминальности в поведении, например, бизнесменов; пренебрежение к нормам морали, часто выдаваемое за избавление от «советских» предрассудков; экстремизм во взаимоотношениях между людьми, распространение наркомании, алкоголизма; гражданская пассивность, привыкание к преступности, ее банализация в сознании масс; бесконтрольное включение компьютерных систем в процессы социального взаимодействия и т. д.)

Криминальные социально-психологические факторы определяются непосредственно преступной деятельностью как отдельных правонарушителей, так и организованных преступных групп. Это коррупция среди государственных чиновников различного ранга и сотрудников правоохранительных органов; негативное воздействие криминальной части населения на традиционные и рыночные ценности; проникновение криминальной субкультуры в молодежную среду и др.

Анализ, оценка и учет руководителями органов внутренних дел всех социально-психологических факторов являются необходимым условием успешности их деятельности. Понимание и учет этих факторов при принятии управленческих решений и осуществлении профессиональных действий, влияющих на сами решения, определение психологических и педагогических проблем, стоящих на пути к поставленным целям, – все это дает возможность оптимизировать жизнедеятельность органов внутренних дел, установить отношения доверия и сотрудничества с населением, совершенствовать кадровую работу в коллективе сотрудников органов внутренних дел, повысить результативность предупреждения и пресечения преступлений в регионе, поддерживать на должном уровне законность и правопорядок.

Несмотря на достаточный мировой опыт по решению проблем правоохранительной деятельности, основанный на частичной децентрализации правоохранительной деятельности и даже делегировании части полномочий от «силовых» ведомств государственным гражданским (муниципальным) структурам, происходит серьезное торможение этого процесса. Его причины во многом субъективны, нежели объективны. В основном они связа-

ны с риском потери работы, власти, страхом остановки вертикальной мобильности и пр. При этом социальная (государственная) потребность не принимается в расчет.

В значительной мере эффективность развития партнерских отношений общества и полиции будет зависеть от поддержки со стороны населения. Основным критерием официальной оценки деятельности полиции в действующем законодательстве предусмотрено изучение общественного мнения. В целях контроля практик установления партнерских отношений МВД России проводит постоянный мониторинг общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинг взаимодействия полиции с институтами гражданского общества. Результаты указанного мониторинга регулярно доводятся до сведения государственных и муниципальных органов, а также граждан через средства массовой информации, сеть Интернет.

Российской полиции, по мнению В. Ермолаева и Д. Ротарь, еще «...предстоит пересмотреть формы сотрудничества с обществом, пережить превращение ее из карательного института общества в институт по предоставлению услуг по безопасности граждан и обеспечению прав человека, развить способ-

ность измениться и приспособиться к своей новой социальной роли на фоне выполнения традиционных функций» [4, с. 95].

Как отмечают европейские полицейисты, организация полиции должна быть направлена «... на развитие нормальных отношений с населением, а при необходимости – на реальное сотрудничество с другими организациями, органами местного самоуправления, неправительственными организациями и другими представителями населения, включая этнические меньшинства» [2].

Противоречие между потребностями реализации гражданских прав и государственно-организованной формой их реализации является одним из основных факторов, определяющих развитие общества. Педагогическое партнерство общества и полиции может стать мощным драйвером формирования гражданского общества, который позволит мягко и последовательно создавать необходимые условия для реализации частных интересов без ущерба для интересов общественных. Партнерство в правоохранительной сфере является не только агентом реализации политики государства, но и субъектом ее активного изменения в соответствии с потребностями и интересами конкретных людей.

Литература

1. Держак А.А. Акмеологические основы развития профессионала. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. 752 с.
2. Европейский кодекс полицейской этики [Электронный ресурс] // Комитет министров Совета Европы (протокол 19 сентября 2001). URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 20.10.2001).
3. Емельянов Ю.Н. Теория функционирования и практика совершенствования коммуникативной компетенции. М.: Просвещение, 1995. 183 с.
4. Ермолаев В.В., Ротарь Д.А. Образ организационной культуры реформируемых органов внутренних дел у граждан с различным уровнем доверия к полиции // Социальная психология и общество. 2012. № 4. С. 94–102.
5. Конечкая В.П. Социология коммуникации. М.: Международный университет Бизнеса и управления, 1997. 304 с.
6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации: утверждена Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 15.11.2013).
7. Марьин М.И., Бочкова А.А. Система ценностных ориентаций руководителей органов внутренних дел // Прикладная юридическая психология. 2015. № 1. С. 113–120.
8. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 03.04.2014).
9. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2009. 944 с.
10. Передня Д.Г. Самоимидж и воспринимаемый имидж полиции России // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 152–157.
11. Послание Федеральному Собранию 3 декабря 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru> (дата обращения: 04.12.2015).
12. Руденский Е.В. Социальная психология. М.: ИНФРА-М; Новосибирск: НГАЭиУ, 1997. 224 с.
13. Словарь / Под ред. М.Ю. Кондратьева // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь: в 6 т. / Ред.-сост. Л.А. Карпенко; под общ. ред. А.В. Петровского. М.: ПЕР СЭ, 2006. 251 с.
14. Хабермас Ю. Теория коммуникативного действия // Вестник Московского университета. Серия 7: Философия. 1993. № 4. С. 43–63.

Social Psychological Factors of Pedagogical Partnership between Society and Police

Stolyarenko A.M.*,

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,
amstol@mail.ru*

Serdyuk N.V.**,

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,
natalyaserduk@inbox.ru*

Filimonov O.V.***,

*Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia,
ofilimonov@yandex.ru*

The paper describes the social psychological factors of pedagogical partnership between the society and the police that were revealed in a study on social psychological readiness (ability) for such partnership. This study also aimed to explore the barriers on the part of the police that interfere with establishing the partnership. The study was conducted in 2016 at the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Heads of law enforcement bodies (N-143) took part in the survey. The outcomes of the research suggest that there are five types of employees with different levels of communicative competence and readiness to carry out pedagogical partnership with citizens. The specifics of the explored phenomenon is that, apart from the social psychological factors of pedagogical partnership themselves, there are also objective legal, criminal and criminal psychological factors that fall within the competence of the bodies of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation and affect the quality of this partnership.

Keywords: pedagogical partnership, police, society, competencies, barriers, communicative competence, social psychological factors.

References

1. Derkach A.A. Akmeologicheskie osnovy razvitiya professionala [Acmeological basis of development of professional]. Moscow: MPSI. Voronezh: MODJeK, 2004. 752 p.

2. Evropeiskii kodeks politseiskoi etiki [Elektronnyi resurs] [The European code of police ethics]. Komitet ministrov Soveta Evropy (protokol 19 sentyabrya 2001). [The Committee of Ministers of the Council of Europe (Protocol 19 Sep 2001)]. URL: <http://mvd.ru> (Accessed 20.10.2001).

For citation:

Stolyarenko A.M., Serdyuk N.V., Filimonov O.V. Social Psychological Factors of Pedagogical Partnership between Society and Police. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2017, vol. 22, no. 4, pp. 93–100. doi: 10.17759/pse.2017220413 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Stolyarenko Aleksey Mikhailovich*, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, PhD in Psychology, PhD in Pedagogy, Professor, Chief Researcher of the Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: amstol@mail.ru

** *Serdyuk Natalya Vladimirovna*, PhD in Pedagogy, Professor, Chair of Psychology, Pedagogics and Personnel Management, Academy of Management of Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: natalyaserduk@inbox.ru

*** *Filimonov Oleg Viktorovich*, PhD in Sociology, Professor, Chair of Public Management Theory and Methodology, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: ofilimonov@yandex.ru

3. Emel'yanov Yu.N. Teoriya funktsionirovaniya i praktika sovershenstvovaniya kommunikativnoi kompetentsii [The theory of the functioning and perfection of communicative competence]. Moscow: Prosveshchenie, 1995. 183 p.
4. Ermolaev V.V., Rotar' D.A. Obraz organizatsionnoi kul'tury reformiruemykh organov vnutrennikh del u grazhdan s razlichnym urovniami doveryiya k politzii [The way organizational culture in reforming the internal Affairs bodies of the citizens with different levels of confidence in the police]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo* [Social psychology and society], 2014, no 4, pp. 94–102. (In Russ., abstr. in Engl.).
5. Konetskaya V.P. Sotsiologiya kommunikatsii [Sociology of communication]. Moscow: Mezhdunarodnyi universitet Biznesa i upravleniya, 1997. 304 p.
6. Kontsepsiya obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii: utverzhdena Prezidentom RF 14 noyabrya 2013 g. № Pr-2685 [Elektronnyi resurs] [The concept of public security in the Russian Federation: approved by President of the Russian Federation of November 14, 2013 № PR-2685]. URL: <http://kremlin.ru> (Accessed 15.11.2013).
7. Mar'in M.I., Bochkova A.A. Sistema tsennostnykh orientatsii rukovoditelei organov vnutrennikh del [The system of value orientations of leaders of internal Affairs bodies]. *Prikladnaya yuridicheskaya psikhologiya* [Applied legal psychology], 2015, no. 1, pp. 113–120.
8. Ob uchastii grazhdan v okhrane obshchestvennogo por'yadka: federal'nyi zakon ot 2 aprelya 2014 g. № 44-FZ [Elektronnyi resurs] [The participation of citizens in public order protection: the Federal law from April 2, 2014 No. 44-FL]. URL: <http://kremlin.ru> (Accessed 03.04.2014).
9. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: A TEMP, 2009. 944 p.
10. Perednya D.G. Samoimidzh i vosprinimaemyi imidzh politzii Rossii [Elektronnyi resurs] [Samoyeds and perceived image of the police]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research], 2016, no. 1, pp. 152–157.
11. Poslanie Federal'nomu Sobraniyu 3 dekabrya 2015 [Elektronnyi resurs] [The message to the Federal Assembly on 3 December 2015]. URL: <http://kremlin.ru> (Accessed 04.12.2015).
12. Rudenskii E.V. Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]. Moscow: INFRA-M; Novosibirsk: NGAJeiU, 1997. 224 p.
13. Kondrat'ev M.Ju. (ed.) Slovar' [Dictionary]. In Petrovskii A.V. (eds.), *Psikhologicheskii leksikon. Entsiklopedicheskii slovar'*: v 6 t. [The psychological lexicon. Encyclopaedic dictionary in six volumes]. Moscow: PER SJe, 2006. 251 p.
14. Khabermas Yu. Teoriya kommunikativnogo deistviya [The theory of communicative action]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya* [The Moscow University Herald. Series 7: philosophy], 1993, no. 4, pp. 43–63. (In Russ., abstr. in Engl.).